

Через пару минут Жун Фэй, в полубессознательном состоянии, направился в туалет. По идее, что бы Жун Фэй ни делал, радовался или грустил, пил или не пил, это не должно было касаться Су Чжэня, но, словно марионетка, он все же сделал шаг и последовал за Жун Фэем. Однако он не ожидал, что, войдя внутрь, услышит, как Жун Фэй говорит сам с собой, да еще и упоминает того дублера Жун Фэя!

Жизнь Жун Шао и Жун Фэя никогда не пересекалась, поэтому слова Жун Шао казались совершенно невероятными. Хотя Су Чжэнь понимал, что все, что говорит этот человек, может быть просто бредом пьяного, он все же медленно спросил:

— Ты говоришь, что ты Жун Фэй, тогда скажи, где мы впервые вместе поужинали?

— ...Мы поехали на мотоцикле... в придорожную закусочную с лапшой...

Пальцы Су Чжэня непроизвольно дрогнули.

— И что мы заказали?

— Лапшу с говядиной... — Жун Фэй стукнул его по плечу и глупо улыбнулся. — Ты... ты заказал...

В этот момент рука Су Чжэня замерла, и Жун Фэй, потеряв опору, упал вперед, ударившись головой о плечо Су Чжэня, а затем начал сползать вниз. Су Чжэнь резко схватил его.

— Жун Фэй...

— Угу, — Жун Фэй уткнулся лицом в его грудь. Кто-то называл его Жун Фэем, и это было приятно. Тем более голос был таким мягким и знакомым, как у Су Чжэня...

Су Чжэнь медленно протянул руку, поддерживая его затылок, пальцы нежно запутались в его волосах, и он снова прошептал его имя:

— Жун Фэй...

— Угу, — Жун Фэй откликнулся.

— Жун Фэй... — Су Чжэнь, словно пытаясь что-то подтвердить, повторял его имя снова и снова.

А Жун Фэй терпеливо отвечал, пока руки Су Чжэня не сжались так сильно, что Жун Фэй почти вжался в его грудь.

И тут раздался звук:

— Бле...

Жун Фэй вырвал на Су Чжэня.

В этот момент ворвался Вэй Цзысин:

— О боже! Су Чжэнь! Прошу прощения! У него проблемы с новым проектом, поэтому он немного перебрал! Извините!

Су Чжэнь не оттолкнул Жун Фэя, а продолжал поддерживать его, и на его лице не было и тени гнева.

— Он пьян, если ты выведешь его сейчас, папарацци снаружи начнут писать всякое, — Су Чжэнь посмотрел на Вэй Цзысина. — Можешь найти мне чистую одежду? Я останусь с ним здесь.

— Ты... Жун Шао...

Все в индустрии знали, что Су Чжэнь недолюбливал Жун Шао.

— Лучше я позвоню и попрошу кого-нибудь принести вам одежду, — Вэй Цзысин протянул руку, чтобы забрать Жун Фэя.

— Вэй Цзысин, как бы ни был неприятен Жун Фэй, он все же сын дяди Жуна, разве я могу его убить? — Су Чжэнь приподнял бровь, и его голос стал тише. Вэй Цзысин почувствовал, как его нервы напряглись, словно он шел по лезвию ножа. Аура Су Чжэня была настолько сильной, что Вэй Цзысин мог только вздохнуть и уйти из туалета.

Су Чжэнь продолжал поддерживать Жун Фэя, слушая его бормотание. Пуговицы на воротнике рубашки были слишком тугими, и Жун Фэй начал дергать их.

— Не дергай! — Су Чжэнь остановил его пальцы и медленно расстегнул пуговицу. Жун Фэй глубоко вздохнул, как ребенок, и чмокнул губами.

Су Чжэнь наклонился, его нос коснулся волос Жун Фэя, а на губах появилась улыбка, медленная, как шелковая нить.

— Я никогда не верил в «заимствование трупа для возвращения души», Жун Фэй. Мне все равно, как ты живешь... но раз ты говоришь, что ты Жун Фэй, — Су Чжэнь поднял глаза и посмотрел на свое отражение в зеркале, — ...тогда не исчезай просто так.

Это был Су Чжэнь, которого Жун Фэй никогда не видел. Его взгляд был жестким, словно он хотел разбить зеркало перед собой, но руки, поддерживающие Жун Фэя, были невероятно нежными.

Через пару минут Вэй Цзысин вернулся с рубашкой, которую он взял из машины Жун Фэя. Когда он открыл дверь туалета, то увидел, что Су Чжэнь стоит, прислонившись к стене, его рука обнимает плечо Жун Фэя, поддерживая его голову.

Это была не просто случайная поза, в ней не было прежней холодности.

— Одежда... — Вэй Цзысин протянул рубашку и взял на себя полубессознательного Жун Фэя.

— Вы дали ему смешанные напитки? — Су Чжэнь быстро снял свою куртку и без сожаления выбросил ее в мусорное ведро, затем натянул рубашку. Его движения были настолько четкими и естественными, что напоминали рекламный ролик.

Вэй Цзысин работал со многими звездами, но таких, как Су Чжэнь, было поистине уникально.

— Не знаю, почему он сегодня так быстро опьянел. Третий сын семьи Лун говорил, что Жун Шао может выпить десять смешанных напитков и остаться на ногах, я не ожидал, что сегодня он будет в таком состоянии, — Вэй Цзысин усмехнулся, но затем снова нахмурился. Он разрешил Жун Фэю выпить, но не предполагал, что тот опьянеет. Теперь, когда он вел пьяного Жун Фэя из «Золотой розы», любой папарацци мог сфотографировать их, и неизвестно, что бы написали.

— Он выглядит несчастным, — Су Чжэнь поправил воротник перед зеркалом. Рукава были немного коротковаты, но его фигура все равно вызывала зависть.

— В последнее время вкусы Жун Шао изменились, он больше не любит кожаные куртки или тяжелый металл, его одежда стала более простой и повседневной, — Вэй Цзысин извиняюще улыбнулся. — У него проблемы с новым проектом, поэтому он в плохом настроении. Если он вел себя неподобающе, прошу прощения.

Су Чжэнь повернулся, и на его губах появилась улыбка. Его улыбка всегда была обаятельной, она естественно притягивала взгляды, даже мужчин, таких как Вэй Цзысин.

— Ты же не собираешься просто так вывести его отсюда?

— Хотя Жун Шао пьян, но за рулем буду я. Новостей о пьяном вождении не будет, — Вэй Цзысин не удержал Жун Фэя, и это была его ошибка.

— Я отвезу его домой, — спокойно сказал Су Чжэнь, что для Вэй Цзысина стало настоящей сенсацией.

— Что? — Жун Фэй чуть не соскользнул с его плеча, но, прежде чем Вэй Цзысин успел подхватить его, Су Чжэнь уже взял его на себя.

— Я сказал, что отвезу его. Даже если папарацци увидят, они не напишут, что Жун Шао вернулся к своим старым привычкам.

Репутация Су Чжэня в индустрии была безупречной, но... учитывая его презрение к Жун Шао, как он мог... согласиться отвезти его?

— Если он вернется домой в таком состоянии, его отец сойдет с ума, — Су Чжэнь хорошо знал Жун Цзиньяня. — Сегодня лучше переночевать в каком-нибудь отеле.

— Отель? — Возвращение домой явно было не лучшей идеей, но отель... давал папарацци повод для сплетен. Обычно решительный Вэй Цзысин в присутствии Су Чжэня начал колебаться.

— Я останусь с ним, — Су Чжэнь уже повел Жун Фэя к выходу. — Я обещал дяде Жуну заботиться о нем, чего ты боишься?

Логика Су Чжэня была безупречна. Все знали, что Су Чжэнь, возможно, презирал Жун Фэя, но к Жун Цзиньяню относился с уважением.

— Тогда я оставляю Жун Шао на тебя.

Су Чжэнь слегка кивнул, внушая доверие.

Вэй Цзысин намеренно увел Лун Чжаньюня в машину Жун Фэя. Машина отъехала от «Золотой розы» меньше чем на десять метров, как за ней последовал другой автомобиль. Вэй Цзысин усмехнулся: как же тяжело быть папарацци.

А Жун Фэй был посажен в машину режиссера, с которым Су Чжэнь обсуждал сценарий. Две машины доехали до отеля «Цзиньцзунь», и Су Чжэнь отвел Жун Фэя в номер.

Шэнь Янь был недоволен:

— Я не понимаю, ты же всегда ненавидел Жун Шао, зачем тебе заботиться о его репутации?

На лице Су Чжэня по-прежнему была спокойная улыбка:

— Иди домой, сегодня я позабочусь о нем.

— Ты позаботишься о нем? — Шэнь Янь чуть не выронил глаза.

— Да, я, — Су Чжэнь вошел в ванную, чтобы набрать воду. — Мне нужно задать ему несколько вопросов наедине.

— Ты всегда был человеком слова, если не хочешь говорить, я не узнаю ответа, — Шэнь Янь посмотрел на Су Чжэня несколько секунд, затем направился к двери.

Когда дверь закрылась, в комнате остались только Жун Фэй и Су Чжэнь.

Жун Фэй морщился, словно хотел вырвать, но не мог.

Су Чжэнь молча подошел к нему, пальцы разгладили складки на его лбу:

— Не умеешь пить — зачем столько пил...

<http://bllate.org/book/16664/1527742>